

Казань и Московия в 1530—1540 гг.

Из Казани, наиболее близкого к Москве осколка Золотой Орды, происходили татарские роды, которые поступали на службу к московским князьям. Казань не воспринималась как чуждая или полностью враждебная держава в XVI в., антагонизма, исключающего мирное сосуществование или мирное воссоединение Руси и Казани, не существовало. Однако политические претензии и экономические противоречия толкали казанцев на разбой в русских землях, а Московию — на истребительные походы с целью подчинения казанского ханства.

Ситуация изменилась с приходом к власти рода Гиреев, которые уже давно ориентировались на Османскую империю и ни о каком союзе или мире с Москвой, которая также намеревалась стать главной силой в Восточной Европе, не думали. В 1524 г. Сафа-Гирей сверг в Казани московского ставленника, ханство в Среднем Поволжье признало вассальную зависимость от османской Блистательной Порты. Однако реальной помощи Казани от огромной турецкой империи не последовало.

Пока великие князья Московии были настороже, казанцы знали, что расплата за «измену» последует неминуемо, но

Территория Казанского и Сибирского ханств

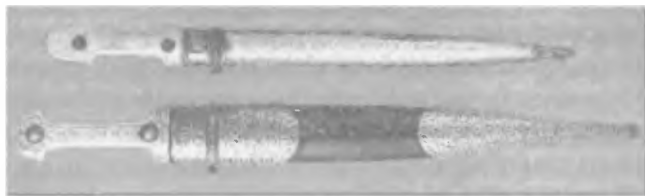
смерть Василия III предоставила антирусской партии в Казани возможность активизировать свои действия.

В середине 30-х гг. недалеко от Казани убили московского ставленника Еналея, и на трон вновь пригласили Сафа-Гирея. После переворота 1531 г. казанцы опять решили изменить судьбу своего государства. Правительство Елены Глинской недоумевало по поводу причин такого резкого изменения внешнеполитической ориентации и посылало в Казань вопрошающие письма. Новый правитель отправился в долгий путь из Бахчисарая на север, пользуясь ослаблением контроля Москвы за связями между двумя татарскими ханствами. Это заставило Москву искать нового кандидата на трон. Из опалы возвратили Шигалея (Шах-Али), который никогда не пользовался популярностью в Казани, однако других вариантов у Елены Глинской не существовало. Нерешительность правительницы передалась воеводам, которые не хотели войны, не понимали ее смысла, татары же, наоборот, стремились к конфликту, желая восстановить свой военный и политический престиж.

Попытка Крыма «с наскока» добиться признания Москвой новой татарской унии не удалась. Аргументы Гиреев, подчеркивающие малолетство номинального правителя, оказались неубедительными. Некоторая растерянность в начале очередной казанской эпопеи прошла, превратившись в твердую уверенность в своем превосходстве и конечной победе. После отражения русскими нескольких крымских набегов хан не решился на большое сражение, а попытки казанцев взять сколько-нибудь укрепленные города, например Муром, потерпели неудачу. Москва в 1537 г. стала готовиться к мощно-

Мавзолей Шах-Али в Касимове (XVI в.)

Кинжалы крымских татар (изготовлено в Турции, XVI в.)

му контрнаступлению. Елена Глинская не склонялась к ведению активной, но рискованной военной кампании и удовлетворилась отказом хана от его претензий на Казань и началом процедуры переговоров. Однако после ее смерти вопрос о статусе этого города и о прочном мире с Казанским ханством вновь стал актуальным.

Со второй половины 1538 г. Казань явно саботировала любые попытки договориться, а крымский хан постепенно перешел к открытым угрозам, подчеркнуто унижал русских дипломатов. Бесспорный приоритет России в решении судьбы остатков Золотой Орды был утрачен. Крымский хан вернулся к старой практике: он вел переговоры, выпрашивая себе дары и уступки, одновременно крымские шайки, якобы не подконтрольные хану, грабили южные окраины России. Ощущение незащищенности заставляло русских бежать из недавно освоенных земель в Поволжье. Возможность ликвидировать угрозу с востока становилась все более сомнительной.

В 1540 г. казанский хан Сафа-Гирей перешел к широко-масштабной войне с Москвией. Твердость московского правительства, не допустившего панического и преждевременного отъезда великого князя из столицы (как это случилось в 1382 г. при нашествии Тохтамыша), развеяла иллюзии татарских улусов о военном превосходстве над бывшими данниками Золотой Орды. Разновременные и неспланированные военные акции крымского и казанского ханов завершились чувствительными для них поражениями, хотя русское войско было далеко не совершенным. Его главной проблемой в эпоху фактического междоусобицы и боярского правления являлась некомпетентность и неуверенность командиров.

Военные события 1540—1541 гг. не создали особенно серьезной угрозы для Московии, крупных последствий очеред-

ная война не имела. Отражение казанско-крымских набегов означало не столько серьезный военный успех, сколько то, что боярскому правительству Бельского удалось взять сильно запущенную ситуацию под контроль. Расчет врагов Русского

Доводы крымского хана о том, что малолетнему Ивану необходимо слушаться советов более зрелого годами татарского правителя, на бояр не повлияли. Воспользоваться ослаблением центральной власти и захватить инициативу «собирая земель» Золотой Орды в свои руки татарам в очередной раз (как и при Василии II) не удалось.

государства на внутренние смуты и беспечность бояр не оправдался.

Сафа-Гирей остался на казанском престоле, вновь подавив прорусские выступления части казанских феодалов. Шигалею казанский трон не достался, и Москва ненадолго отказалась от своего намерения. Однако под предлогом казанской угрозы Шуйский хотел свергнуть Бельского и собирал для этой цели войска под свои знамена. Никаких серьезных территориальных изменений также не произошло. Союз Гиреев развалился, на некоторое время прекратив свое существование. Это позволило Московии относительно благополучно пережить многочисленные боярские усобицы и борьбу за власть.

После достижения Иваном совершеннолетия в 1545 г. прорусская партия в Казани оживилась и вновь начала тайные переговоры с Боярской думой. Для ее поддержки московские войска под личным (хотя отчасти и номинальным) командованием великого князя предприняли военный поход, не ознаменовавшийся, впрочем, серьезными сражениями и результатами. Московия лишь продемонстрировала силу, активность и готовность вновь перейти в наступление.

В конце 1545 г. в Казани произошел давно подготавливавшийся переворот, в результате которого Сафа-Гирея свергли с престола и изгнали. После долгих переговоров с Москвой Казань пригласила старого московского кандидата Шигалея, не отличавшегося никакими выдающимися качествами, но относительно стабильно ориентировавшегося на Москву.

Новый правитель не смог справиться с начавшимся распадом ханства. В 1546 г. из его состава вышла Горная сторона (расположенная на правом берегу Волги), населенная чувашами. Это спровоцировало казанскую элиту на очередной пересмотр своих симпатий. В то же время московское правительство не торопилось развивать достигнутый ранее успех и не слишком внимательно следило за развитием ситуации.

В 1546–1547 гг. Сафа-Гирей вернулся в Казань с немногочисленным крымским отрядом и без особых проблем вновь захватил власть, свергнув Шигалея в очередной раз. Москва окончательно убедилась в том, что Казань очень своевольна и заключать долговременные договоры с ней бесполезно. Именно в это время в московском правительстве окончательно сформировалось мнение о необходимости ликвидации Казанского ханства. Одним из главных сторонников этой идеи был сам царь Иван, которому не терпелось заслужить лавры полководца и покорителя строптивых соседей.

Многолетняя служба касимовских татар не вызывала особых сомнений в реальности превращения их казанских соотечественников в верных подданных русского царя. Но, несмотря на неоспоримое превосходство Москвы, задача покорения Казани оказалась не из легких. Долго подготавливаемый первый поход в 1548 г. с провалился (причем в буквальном смысле). В 15 верстах от Нижнего треснул лед на Волге и множество людей, артиллерийские орудия и порох пошли на дно. Ожидание более благоприятной погоды затянулось до весны. Из-за распутицы, несогласованных действий и бесконечной волокиты русское войско не смогло дойти до стен вражеской столицы и с позором возвратилось из-под Нижнего Новгорода домой. Обе стороны ограничились мелкими стычками и набегами. Сам Иван вернулся из похода с «великими слезами» [10] и твердым намерением добиться своего.

Сафа-Гирей торжествовал, но с трудом достигнутая «независимость» от Москвы держалась только на его личных качествах. В 1549 г. он скончался, и ситуация в Казани немедленно обострилась до преде-

Чаша работы нижегородских мастеров (XVI в.)

ла. Крымская партия не желала выпускать власть из рук, быстро захватила под свой контроль важные пункты в городе и провозгласила ханом малолетнего сына Сафа-Гирея — Утемиш-Гирея при регентстве его матери ханши Сююнбеки (Сююмбеки). За ее спиной стояли знатные татарские князья во главе с уланом Кучаком.

Воспользовавшись новым обострением ситуации в Казани, в 1549–1550 гг. Иван предпринял второй поход на непокорное ханство. На этот раз дело дошло до осады, которая продолжалась 11 дней в марте 1550 г. Сам Иван в походе командовал легкой конницей, охранявшей осаждающие войска от набегов извне. Однако 60 тыс. москвитов для взятия Казани оказалось мало, весенняя распутица заставила русское войско во второй раз отступить. Фактического командующего армией князя Дмитрия Бельского упрекали в измене (впрочем, необоснованно). В том же году боярин скончался, командование окончательно перешло к царю.

В 1550 г. Иван провел военную реформу и начинал уже очень серьезную, комплексную подготовку к покорению Казани. Ему предстояло лишить татарское ханство его традиционных союзников и преодолеть проблему удаленности театра военных действий от основной базы русского войска. Длительная двухлетняя кампания привела к первому и, пожалуй, самому большому военному триумфу молодого царя.